

день едет к нему. Первый же визит затянулся: «То утро просидел я у Новикова». Еще через день, 10 августа, Муравьев навещает своего давнего знакомого и наставника — маститого поэта М. М. Хераскова.

Новиков и Херасков приглашают молодого человека принять участие в деятельности «некоторого собрания», которое «издавать будет Ежемесячное сочинение, состоящее из переводов, которых вообще материя должна принадлежать или к морали или к истории». Новиков делает конкретное предложение: перевести с латинского «Бозэция, консула римского, о утешении философии, сочинение, смешанное со стихами и прозою» (10 августа 1777 г.).

Любопытно, что у Хераскова завязывается разговор о нерегулярном выходе в свет «Санкт-Петербургских ученых ведомостей», в которых Муравьев напечатал анонимно несколько стихотворений, и об издателе их: «Издатели их неизвестны и не хотят открыться. Я не спрашивал Новикова, но Херасков говорит, что он отпирается».

Через неделю разговор возвращается к тому же вопросу: «Ученые ведомости все еще не выходят и сим полгодом кончатся. Издатели не сдержали своего слова Миллеру» (17 августа 1777 г.).

Более о «Санкт-Петербургских ученых ведомостях» ничего не говорится. В центре внимания Муравьева и его старших друзей новое издание — «наш журнал», как не без гордости называет его молодой поэт. Круг сотрудников расширяется. «Княжна (Е. В. Урусова, — Л. К.) хочет переводить в наш журнал небольшие отрывки поэм, переведенных на французский с древнего галлического языка в Шотландии. Михайла Матвеевич хочет видеть в них некоторые и моего перевода. В сей журнал я уже зачал первую книгу Бозэция о утешении философии по предложению Ник^олая Иван^овича Новикова» (25 августа 1777 г.).

Муравьев несколько оптимистически повествует о своих делах. Ни Бозций, ни Оссиан в данный момент его не заинтересовали, ибо, помимо службы, он занят подготовкой сочинения по механике («Письмо о теории движения») и переработкой начатого в 1776 г. сборника стихотворений «Новые лирические опыты».

В октябре таинственный «наш журнал» вышел из печати. «Общество, которое выдает „Утренний свет“, есть то самое, которое меня пригласило, но я немножко заленился. И перевод моей „Первой книги“ не совсем готов», — кается Муравьев (16 октября 1777 г.).

Зато в этот период налаживается интимное общение с Новиковым, к которому Муравьев заходит при первой возможности, иногда обедает, встречается с другими писателями, в частности с Я. Б. Княжниним. Последнее особенно интересно, так как других свидетельств о связи между только что «прощенным» Княжниним и Новиковым нет. 25 октября 1777 г. Новиков, Княжнин и Муравьев вместе едут на ужин к Хераскову. По случаю дня рождения хозяина дома собралось человек двадцать пять гостей.